Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Дама Хоран посмотрел на магический инструмент, его мутные глаза выглядели потрясенными, а губы вот-вот раскроются, а Фэн Чживэй, как ветер, подошел к золотому горшку, наполненному хрустящим сыром. Серебряный нож Инь воспламенил белый хрустящий сыр и поприветствовал всех.

На солнце серебряный нож медленно чернел!

Люди открыли рты в неверии, а крайне шокированная афазия вызвала крайнюю тишину. Фэн Чжи слегка посмотрел на Даму Живого Будды и медленно сказал: "Дама Бога, если бы Хэлянь Чжэн не был отравлен только что, он должен был бы сбежать. Но неужели это ваш убийца Круассан? Вы, ребята, действительно пытаетесь убить его".

"Ты... ты..." Дарма поджала губы и отчаянно пыталась что-то сказать, но ее тело яростно тряслось, а весь человек выглядел все более и более сморщенным и, казалось, сжимался в одеяние.

"Вы брали взятки у Файрфокса, оклеветали для него наложницу и не позволили наложнице участвовать в празднике, чтобы они могли убить царя-Даму, вы тоже ученики? Или монахи? Вы стоите миллиона детей Хучжуо. За годы поклонения и преклонения? Стоит ли смотреть на бескрайние луга?

"Ты..." Дама, казалось, хотел поддержать свое тело руками, чтобы опровергнуть Фэн Чживэя. Его тонкие пальцы с корнями старого дерева слабо царапали землю, а длинные ногти были исцарапаны грязью и пылью, но он не мог сдвинуться ни на йоту.

"Ты утверждаешь, что ты культиватор в этом мире, маленький храм в Цинденге, простой и незамысловатый, и тебя полюбят миллионы подданных прерий, но, к сожалению, ты - подонок претенциозного Будды, который обманывает мир, обманывая свою репутацию!"

Фэн Чживэй сделал шаг вперед, оторвал рукав рукава Дамы, разорвал пальцами ткань, обнажив такой же сверкающий золотой шелк, и показал половину рукава в воздухе, воскликнув: "Братья и сестры моей прерии, прикасались ли вы к бережливости Дамы Живого Будды, носящего жилет, который не меняли 30 лет? Сегодня, и пусть вы ясно увидите, он не менялся 30 лет, потому что нет ничего Одежда стоит реальной стоимости!".

Ларец, оплетенный нитями черного золота, засиял в солнечном свете, и каждый на мгновение закрыл глаза, гадая, то ли ему в глаза ударил этот свет черного золота, то ли в сердце - такая неприемлемая реальность.

Словно увидев, как рушится ****, много лет возвышавшаяся над облаками прерии, и кажется, что крепость веры в глубине сердца вдруг дала трещину, у людей родилось легкое оцепенение. Они не осмеливались верить, да и не хотели верить. -Пока он защищается, они все верят!

Но нет.

Живой Будда Дама все время дрожал, хныкал во все горло, а его мутные глаза не могли опуститься, не могли ответить на настойчивые призывы Фэн Чживэя.

Глаза Кейла мерцали, и его рот открылся, чтобы заговорить. Гу Наньи трогал свой маленький

орех напротив него, спокойно ел и время от времени направлял маленький орех в рот Кри. Кри верил, что если он настоящий произнесет хоть слово, и орех тут же будет забит в горло.

Он слегка оглянулся, и в выражении его лица появилось некоторое беспокойство, но, имея перед собой такое отвратительное ****, невозможно было сделать следующий шаг.

"Бог Дама.

" Фэн Чживэй стояла вдали, глядя на него сверху вниз: "Ты - священный сын вечной жизни, предвидящий судьбу, защищающий луг, свет вечной жизни, здесь нет места никаким злым духам, никто не может, Обмануть твои мудрые глаза и вылить нечистоты на твою голову, так, правильно и неправильно, правильно и неправильно, Фэн Чживэй стояла здесь и ждала ответа нашего отца."

У нее суровое выражение лица, строгое чувство справедливости, светлые и яркие брови, а ее белые пальцы с черными рукавами стоят на ветру, как статуя снежной горы и крепкого камня.

Человек прерий поднял на нее глаза и вдруг почувствовал, что эта китаянка, которая всегда смотрела на нее свысока, кажется ему благородной и величественной.

За один день ее обвиняли, осаждали, унижали, но она всегда оставалась невредимой, спокойной, невозмутимой, и переломила неблагоприятную ситуацию между своими руками. Даже в этот момент, перед лицом Дамы Живого Будды, который нападал на нее, она все же дала другой стороне шанс защититься.

Парни прерий больше всего восхищаются честными и порядочными людьми. В отличие от них, живой Будда Дама, который подобен богу, сжался на ковре с безмолвным жестом, что слишком разочаровывает.

Хотя разрушение веры не произойдет в одночасье, пока семена посажены, есть вероятность их прорастания.

Люди прерий молчали. Хотя их взгляды все еще были сомнительными, было ясно, что под такими яростными обвинениями Фэн Чживэя, никто на самом деле не злоупотребляет обвинениями, как раньше, а значит, ничего само собой разумеющегося.

Дама поднял свои кровавые, мутные старческие глаза и посмотрел на Фэн Чживэя. В глазах отражалась не торжественная женщина в черном платье, а волчица в покрытом кровью платье, идущая к лугу.

Он больше не пытался скривить губы - с того момента, как Фэн Чживэй встал, кровь в его теле, казалось, была внезапно связана чем-то, липким и густым, что сковывало все его слова и движения.

В трансе я вспомнил визит Фэн Чживэя прошлой ночью... она пошла за масляной лампой... она сидела в тени напротив него... двое мужчин стояли у верхнего края двери... смутно, как громовая вспышка в моем сердце, он, пошатываясь, пошел открывать хаос.

Она действительно пришла подготовленной. Хотя она не знала, как ей это удалось, было очевидно, что прошлой ночью она привлекла все его внимание, послала кого-то сменить его медное магическое оружие и жилет, и он плавно отравил его.

Самым критическим вопросом является то, что она должна иметь вокруг себя лучшего мастера яда, который может полностью контролировать время его ядовитой атаки, так что он может только ничего не говорить в этот момент, и так много людей присутствует. "Быть правым" равносильно заряду по умолчанию.

Этой рукой она не только решила свою собственную опасность, но и столкнула его с трона богов. Эта женщина-волк начала сомневаться в Кли и сомневаться в детях Наты. Не сдаваться, но и не тянуть его, всех врагов, не приносящих ей выгоды, одним махом.

Живой Будда брал взятки, вступил в сговор с патриархом Огненной Лисы, подставил наложницу, чтобы зарезать короля... это было невообразимо безжалостно!

Дама опустила глаза и тяжело вздохнула... Неужели будущим пастбища действительно суждено манипулировать этой женщине... нет... нет... нет...

http://tl.rulate.ru/book/19936/2460246